

УДК 81`42

КАТЕГОРИЯ АБСТРАКТНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

С. Б. Дектерев

Санкт-Петербургский государственный университет
кафедра английского языка для обществоведческих факультетов

Исследование посвящено анализу актуализации логического приема абстрагирования на лексико-семантическом материале политического дискурса. Основной целью исследования является изучение закономерностей функционирования и роли абстрактной лексики в политическом дискурсе.

Ключевые слова: абстрагирование, абстрактность, дискурс, корпус.

Настоящее исследование посвящено анализу категории абстрактности в контексте политического дискурса. Целью предпринятого исследования является изучение общих и частных вопросов функционирования абстрактной лексики на примере политического дискурса, что связано с ее огромным манипулятивным потенциалом в силу неопределенности и обширности значения. Научная новизна исследования видится прежде всего в том, что политический дискурс становится возможным рассмотреть с точки зрения общеязыковых универсалий, таких, например, как категория абстрактности, а также выявить качественную и количественную взаимосвязь абстрактной лексики политического дискурса с событиями экстралингвистического характера. Актуальность предпринятого анализа обусловлена открывающимися возможностями последующего теоретического обобщения методологии изучения вопросов репрезентации понятийных категорий в языке. Научная значимость исследования определяется попыткой анализа диалектики взаимодействия языковых категорий абстрактности и конкретности в пространстве, не ограниченном исключительно сферой сущестительного: факт наличия общих путей и способов актуализации абстрактности в языке позволяет рассмотреть данное явление на примере различных частей речи, например, прилагательных и глаголов. Практическая значимость состоит в возможности использования материала и полученных результатов для анализа индивидуализации развития дискурсивной компетенции и использовать ее в качестве диагностического средства при определении уровня развития языковой личности как адресанта-политика, так и адресата-обывателя. В основу анализа абстрактной лексики политического дискурса положены данные Национального корпуса русского языка по теме «Политика и общественная жизнь» за период с 2000 года по настоящее время.

Согласно широко распространенной точке зрения, политический дискурс – это набор жанров, ограниченный определенной социальной сферой деятельности [12, с. 23]. Таким образом, политический дискурс сопровождает политический акт в политических обстоятельствах.

На протяжении истории изучения политического дискурса соответствующие лексические единицы изучались под разным углом. В политическом дискурсе последних лет наблюдается существенное расширение лексико-семантической сферы за счет не задействованных ранее лексем, связанных с культурно-историческими, психологическими и нравственно-этическими категориями; наблюдается

тематическое многообразие: гражданские категории уживаются с личностными, частными, адресными [11, с. 87–91].

При лексико-семантическом анализе политического дискурса необходимо отметить, что это один из немногих разновидностей дискурса, не стремящихся к расширению терминологического корпуса, напротив, в диахроническом срезе в нем постоянно наблюдается явление детерминологизации политического подъязыка [9, с. 31]. Эта особенность политического дискурса позволяет рассмотреть его с точки зрения общезыковых универсалий, таких, например, как категория абстрактности.

Собственно, языковая (номинативная) абстрактность, наряду с категориальной абстрактностью, являются частью более общего явления – понятийной абстрактности [1, с. 14], в основе которой лежит логический прием абстрагирования, понимаемый как способность мышления к отвлечению от ряда свойств и отношений изучаемого явления с одновременным выделением интересующих нас свойств и отношений [2, с. 395].

Как результат мыслительного процесса абстрагирования абстрактность находит свое выражение в абстрактных свойствах объектов познания. Различают объекты абстрактные (понятия о числе, классе, состоянии, качестве и отношении) и конкретные (лица, события, эмпирические предметы). Это деление условно и носит относительный характер. В лингвистике разграничение терминов *абстрактность* и *конкретность* включает три аспекта: 1) приравнивание общего значения абстрактности, а частного – конкретности, что соответствует философскому пониманию общего как абстрактного, а частного как конкретного; 2) понимание абстрактной лексики как слов с широким объемом понятия, основанное на выделении в логике ступеней (уровней) отвлеченности, где низшая ступень соответствует конкретности, а высшая – абстрактности; 3) учет типа референции при идентификации абстрактной лексики, опирающийся на философскую трактовку абстрактного как «понятийного», «мысленного», в противоположность «чувственному», «наглядно данному» [10, с. 5–9].

Факт наличия общих путей и способов актуализации абстрактности в языке позволяет рассмотреть данное явление на примере различных частей речи: имен существительных, прилагательных [4], а также глаголов [5].

Онтогенетически конкретное предшествует абстрактному, и имена вещей выделяются человеком раньше, чем имена качеств, что раскрывает общее свойство сознания выделять конкретное прежде абстрактного, из чего следует, что одним из показателей сформированности языковой личности является, в частности, сравнительно высокий уровень употребления абстрактной лексики. Так, например, на основании анализа существительных, содержащихся в речи младших школьников, реальный словарный запас области имени существительного составляет 520–900 различных слов (количество конкретных существительных колеблется в пределах 400–580 слов (85,7% – 91,5%), абстрактных – в пределах 40–75 слов (5,8% – 12,8%)). В речи взрослых представлено 530 неповторяющихся конкретных существительных (68%) и 118 – абстрактных (19%) на 1000 предикативных единиц [7, с. 68–69].

На основании данных Национального корпуса русского языка [6] (основной корпус – 57,3% словоупотреблений от общего числа всего корпуса) в нехудожественных текстах по теме «Политика и общественная жизнь» за период с 2000 года по настоящее время абстрактная лексика занимает значительное место: 23% от общего количества найденных слов в анализируемой группе. На рис. 1 приведена диаграмма соотношения различных групп абстрактной лексики.

Рис. 1. Соотношение групп абстрактной лексики

Абстрактные (непредметные) существительные (58,18% от общего числа найденных существительных) обнаруживают себя в основном в публицистике – 90,74% и в официально-деловой сфере – 7,75%.

Распределение «абстрактных прилагательных» (здесь мы рассматриваем только прилагательные, обозначающие качества человека, а также оценочные прилагательные – 4,35% от общего числа найденных прилагательных) по тем же основаниям следующее: публицистика – 93,99%, официально-деловая сфера – 4,60%.

Что касается «абстрактных глаголов» (здесь мы рассматриваем только глаголы, связанные с ментальной и психической сферами деятельности человека – 8,55% от общего количества найденных глаголов), соотношение следующее: публицистика – 96,13%, официально-деловая сфера – 3,64%.

По типу текста распределение названных групп слов представлено в табл. 1 (данные менее 1% не указаны).

Таблица 1

Соотношение абстрактной лексики в типах текстов

Тип текста	Абстрактная лексика		
	существительные	прилагательные	глаголы
статья	58,57%	60,47%	55,24%
интервью	13,43%	12,77%	19,48%
комментарий	8,13%	8,36%	8,20%
монография	6,92%		
заметка	7,55%	7,51%	7,23%
отчет	1,59%	1,13%	
хроника	1,50%		
письмо			1,48%
обзор			1,37%
пресс-конференция	1,33%		1,31%

Как видно из табл. 1, наибольшее количество вхождений абстрактной лексики по заданным ранее параметрам мы находим в таких типах текста, как «статья», «интервью» и «комментарий».

Признавая тот факт, что абстрактная лексика в силу обширности и неопределенности своего значения обладает огромным манипулятивным потенциалом, что даёт адресанту возможность ее субъективной трактовки в рамках политического дискурса [8, с. 8], а также то, что многие абстрактные слова (*свобода, демократия, коммунизм* и т. п.) неодинаково понимаются сторонниками различных политических взглядов [3, с. 51], представляется интересным проследить некоторые тенденции ее употребления на протяжении исследуемого периода.

Согласно данным проведенного исследования, за период с 2000 г. по настоящее время пики употребления абстрактной лексики наблюдаются (частота на миллион словоформ): у существительных – 2001 год (145 761), у прилагательных – 2008 год (6 460), у глаголов – 2009 год (6 592). Приведенная на рис. 2 диаграмма наглядно демонстрирует также общие тенденции спада использования абстрактной лексики: частотность употребления существительных, прилагательных и глаголов резко идет на убыль начиная с 2009 года. Эта тенденция не может не быть связана с экстралингвистическими факторами, повлиявшими на динамику употребления абстрактной лексики, однако этот вопрос находится уже за рамками собственно лингвистического исследования и должен быть адресован аналитикам в области политологии и социологии.

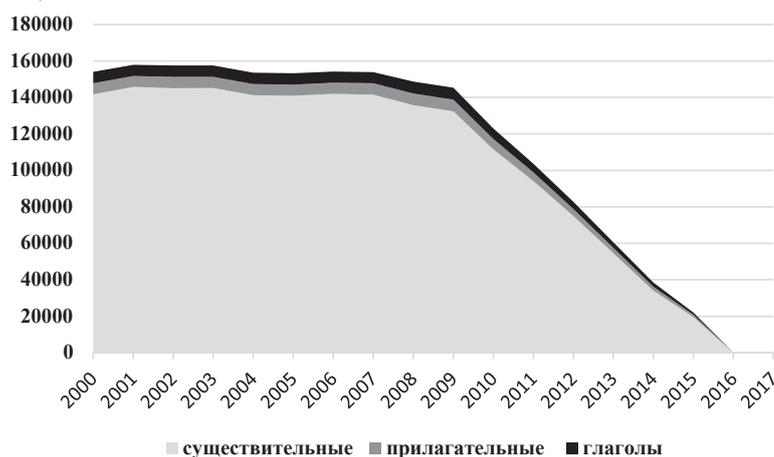

Рис. 2. Распределение абстрактной лексики по годам (частота на миллион словоформ)

Особый интерес представляет анализ соотношения абстрактной лексики в речи представителей политической элиты России за исследуемый период. На основании таких критериев, как «политический вес», публичность, активная политическая деятельность на протяжении всего исследуемого периода, были выбраны девять политиков: В. В. Жириновский, Г. А. Зюганов, С. В. Лавров, В. И. Матвиенко, Д. А. Медведев, С. М. Миронов, Э. А. Памфилова, В. В. Путин, Д. О. Рогозин. Как видно из приведенной ниже гистограммы, доля абстрактной лексики весьма существенна у восьми из девяти названных политиков, что позволяет сделать предварительные выводы об индивидуализации дискурсивной компетенции и использовать ее в качестве одного из диагностических средств развития собственно языковой личности.

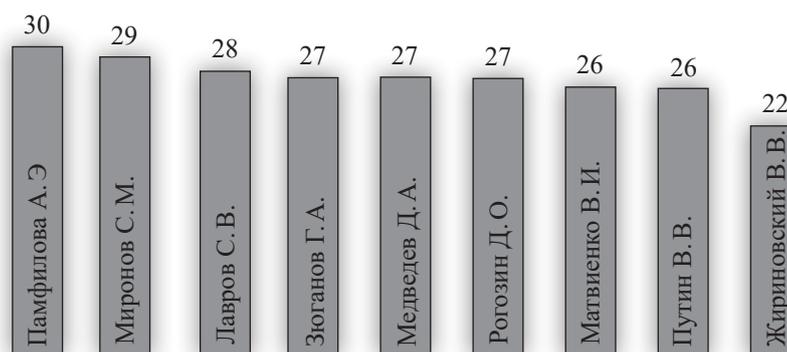

Рис. 3. Соотношение абстрактной лексики в речи политиков (%)

Проведенный анализ позволяет также выделить наиболее частотные леммы, представленные в речи выше указанных политиков. В табл. 2 приведены десять наиболее частотных лемм каждого разряда слов (леммы с частотой менее 2 не указаны).

Таблица 2

Распределение наиболее частотных лемм

	Абстрактная лексика		
	существительные	прилагательные	глаголы
Жириновский В. В.	-летие, средства, ночь	простой	
Зюганов Г. А.	год, власть, лета, ситуация	исполнительный	решать, решить
Лавров С. В.	вопрос, дело, сотрудничество, переговоры, встреча, совет, отношение, выступление, итог, год	добрый, справедливый, деловой, организованный, надежный, культурный, открытый, откровенный, решительный, контактный	хотеть, думать, рассчитывать, считать, полагать, решить, стремиться, решать, понимать, решаться
Матвиенко В. И.	съезд, русская, общество, роль, любовь, история, жизнь, этап, экстремизм, честь	святой, добрый	собраться
Медведев Д. А.	собрание, послание, стратегия, статья, месяц, жизнь, время, основа, год, будущее	умный, тяжелый, трудный, открытый, обязательный	хотеть, думать, считать, решить, решать, предусмотреть, хотеться, знать
Мионов С. М.	закон, театр, искусство, законодательство, выбор, цикл, улыбка, совет, поправка, повод		любить

Памфилова Э. А.	право, ситуация, проблема, антисемитизм, противодействие, продукт, комиссия, целое, сторона, ксенофобия	культурный	хотеть, решить, переосмыслить, знать, забывать, выносить, видеть
Путин В. В.	отношение, встреча, год, сотрудничество, выступление, развитие, вопрос, пространство, взаимодействие, совет	добрый, культурный, деловой, положительный, прямой, откровенный, приятный, открытый, умный, справедливый	хотеть, знать, считать, думать, решить, надеяться, хотеться, решать, рассчитывать, полагать
Рогозин Д. О.	воля, власть, вопрос, право, план, действие, принятие, защита, доверие, эффективность	организованный, боевой	хотеть, считаться

Как видно из табл. 2, наблюдается значительное тематическое разнообразие в разряде имен существительных и прилагательных; что касается глаголов, то среди наиболее частотных можно выделить *решать, решить, хотеть, знать, считать*.

Анализ использования абстрактной лексики в политическом дискурсе представителей политической элиты России на современном этапе позволяет также сделать некоторые общие выводы относительно индивидуализации развития дискурсивной компетенции и использовать ее в качестве диагностического средства при определении уровня развития языковой личности. При этом необходимо учитывать универсальный характер когнитивной составляющей дискурсивной компетенции, ее междисциплинарный характер в структуре базовых компетенций, что позволяет гармонично влиять на их развитие.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.
2. Введение в философию: учеб. пособие для вузов / авт. колл.: Фролов И. Т. и др. М.: Республика, 2003. 623 с.
3. Гаврилов Л. А. Политический дискурс в зеркале научного // Политическая лингвистика. 2016. № 2(56). С. 50–54.
4. Дектерев С. Б. Категория абстрактности и части речи (на материале прилагательных современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. Б. Дектерев; Санкт-петербургский гос. ун-т. СПб., 1999. 149 с.
5. Клишин А. И. Конкретные и абстрактно-метафорические значения в структуре глагола: Проблемы семантики (на материале английского языка): дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / А. И. Клишин; Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2000. 284 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (Дата обращения: 20.01.2017.)

7. Омельницкая И. М. Использование категории конкретности/абстрактности как показатель уровня речевого развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2010. № 2. С. 65–69.
8. Семкин М. А. Дискурс политического комментария в современной информационной войне: тема «российской военной угрозы» [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 2. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/748>. (Дата обращения: 25.02.2017.)
9. Середина Е. В. Политическая коммуникация. Особенности языка политического дискурса: к истории вопроса // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. 2016. № 2. С. 28–34.
10. Смирнова Н. Г. К вопросу о сопоставлении семантических структур первичных лексико-семантических вариантов сенсорных прилагательных и наречий английского языка // Лексико-грамматическая сочетаемость в германских языках: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Челябинск, 1977. С. 124–135.
11. Тортунова И. А. Своеобразие лексических единиц в малых жанрах политических текстов // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 3. С. 87–91.
12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 324 с.

ABSTRACTNESS AND POLITICAL DISCOURSE

S. B. Dekterev

St.-Petersburg State University
the Department of English Language for Social Sciences

The research is dedicated to the analysis of logical abstractness representation based on the lexical and semantic material of political discourse. The main objective of the research is studying of the functioning regularities and the role of the abstract lexis in political discourse.

Keywords: *abstraction, abstractness, discourse, corpora.*

Об авторе:

ДЕКТЕРЕВ Сергей Борисович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для обществоведческих факультетов Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9), e-mail: aries03@mail.ru.

About the author:

DEKTEREV Sergey Borisovich – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of English Language for Social Sciences, St.-Petersburg State University (199034, St.-Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9), e-mail: aries03@mail.ru.